

НЕВИДИМЫЕ ВОЛШЕБНИКИ СЦЕНЫ

...ПОДНИМАЕТСЯ занавес, и начинается представление — каждый вечер другое. В театре всегда есть что-то чудодейственное. Здесь происходят необыкновенные вещи — смещение эпох и времен года, калейдоскоп стран и лиц. И все это создается при помощи звуков, света, костюмов, рисунков, предметов.

Сегодня мы и расскажем о тех, для кого чудеса — дело обычное, о невидимых нам, зрителям, помощниках актеров. Собственно спектакль — парадная сторона работы театра. Наверное, многие и не догадываются, сколько труда, умения, творческой выдумки и душевных сил вкладывается в то, чтобы создать вещественный мир спектакля: декорации, костюмы, предметы, звуки. Все легко, просто, празднично, как и должно быть в театре.

— Ох, как все не просто, — говорит старший реквизитор крайдрамтеатра Л. Д. Иванова, — 25 лет работаю в этом театре, а ни одного «легкого» спектакля не помню.

Работа реквизитора, на первый взгляд, самая неприметная — расположить предметы на сцене, снабдить актеров аксессуарами, необходимыми по ходу спектакля. Но разве

можно обойтись без этих «мелочей»? И все эти «мелочи» заботливо сохраняются, классифицируются, чтоб в любой момент их можно было без труда найти в специальной комнате — реквизиторской. Здесь есть все: от обычного рюкзака до старинного меча, есть вещи-ветераны, использованные на протяжении многих лет и во многих постановках, и совсем новые, подобранные и изготовленные для готовящейся премьеры.

Л. Д. Иванова многое может рассказать о своем хозяйстве. И когда слушаешь ее, — предметы оживают вне сцены и без актеров. Наверное, оттого, что в них вложена частица души человека, оттого, что они хранят бережное прикосновение заботливых рук. Их подбирают, ищут — и это тоже творческий поиск, а чаще всего изготавливают здесь же, в театре, а точнее, в бутафорском цехе.

Вот где поистине могут все. Лес — пожалуйста, статуя любой величины — тоже, хоть Эйфелева башня, если нужна, будет стоять на сцене. А материалы у Г. Ф. Козлова, К. А. Бурьгина, И. П. Козловой самые обычные — картон, фанера, ткань, гипс. Только вот руки очень умелые, а голо-

вы — изобретательные. Настоящие волшебники! Ведь в работе бутафора не столь важно достичь сходства с натурой, сколько сделать вещь такой, чтобы она тоже «играла», создавала свой «вещественный» образ.

— Например, для детского спектакля «Зайка-Зазнайка». — говорит К. А. Бурьгин, — мы делали не просто ружье, а ружье сказочное, несколько утрированное и в то же время такое, какое непременно должно быть узнано детьми. А к недавней премьере «Цилиндра» было изготовлено несколько респектабельных головных уборов, пока не был выбран тот единственный, который и актеру подошел к лицу, и, как нам кажется, зримо овеял на сцене название спектакля.

Рядом с бутафорской — художники-декораторы. Они создают цветное звучание спектакля, воплощают эскизы в нужную величину. Потом будет найдено и освещение — об этом позаботится старший художник по свету А. Я. Алехин.

И, конечно же, не последнее место занимает внешний облик актера. Одежда, прическа, умело подобранный грим тоже участвуют в создании сценического образа, по-

могают актеру. И опять-таки нельзя удержаться от эпитета «волшебный», когда пишешь о пошивочном цехе театра. Чего здесь только не шили! И тяжелые одежды средневековой знати, и легкие тоги римлян, и восхитительные платья для красавиц пушкинской поры. Ну, а если спектакль о наших современниках, то и одежда самая что ни на есть модная...

Впрочем, слово «модная» здесь не совсем уместно, потому что «модно» то, что нужно для данного спектакля. Кроме того, важно не только безупречно смоделировать и сшить одежду — немало умения требует и уход за нею: реставрация, переделки, перешивания. И заведующая цехом Т. А. Винникова, и закройщи- ки В. И. Кушнерик и В. Л. Каминская не просто мастера своего дела, но и аккуратные хозяйки. На их попечении пятьдесят актеров. И каждый с целой коллекцией разнообразнейших туалетов — и все они должны быть в соответствующем состоянии.

А вот в гримерно-парикмахерском цехе свои заботы. Этот цех отличается от других тем, что он не только изготавливает парики, усы, бороды, но и ра-

ботает с ними — одевает, наклеивает на актеров, подбирает грим. И все это делается самым тщательным образом. Здесь свои «трудные» спектакли. Их «трудность» заключается в сложности причесок и грима. Так, «Поручик Лермонтов» доставляет немало хлопот и заведующей цехом Л. Я. Боляк и ее коллегам — 15 париков к нему нужно подготовить, причем самых разнообразных.

К сожалению, мы не смогли рассказать обо всех невидимых творцах театрального чуда, именуемого спектаклем. Но хочется отметить одну их общую черту — влюбленность в свое дело до самозабвения. Театр для них все — и муки поиска, и радость удач. И — прямо скажем — вся жизнь...

И. СЕЛУНСКАЯ.